

УДК 328.187

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.29.19>

Причины ограниченной электоральной конкуренции российских политических партий

А. В. Курочкин

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, Российская Федерация

Аннотация. В современной партийной системе Российской Федерации сложился целый комплекс политических технологий, используемых для достижения различных задач. Их основная часть приходится на избирательный процесс, в котором партии приобретают возможность получить власть и заявить о своих политических требованиях. В данной статье исследованы особенности процесса институционализации политических партий, которые желают принять участие в федеральных и региональных выборах. Автор проанализировал объективные и субъективные факторы, определяющие институциональную природу данных отношений. Особое внимание уделено легализованным формам партийного воздействия на электорат и их соотношению с фактическими инструментами политического влияния на избирателей. Оригинальность статьи заключается в том, что в ней выявлены негативные тенденции развития институциональных рамок как в партийной, так и в избирательной системах, сложившихся в Российской Федерации. Автор отмечает, что институциональная основа в применении на выборах некоторых политических технологий отрицательно сказывается на субъективных партийных правах, а также на возможностях самих членов политических партий. Указанный вывод базируется на достижениях социальных и политических наук в части оценки подобных манипуляций с сознанием избирателей.

Ключевые слова: политическая партия, политическая институционализация, политический институт, партийная система, политические технологии, избирательные технологии, выборы, российские политические партии.

Для цитирования: Курочкин А. В. Причины ограниченной электоральной конкуренции российских политических партий // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 29. С. 19–27. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.29.19>

Основное предназначение политических партий по достижению и осуществлению власти всегда предполагает наличие конкурентной среды. Одна партийная организация соперничает с другой за поддержку избирателей, используя при этом различные способы влияния. Это естественные условия демократических политических систем [6], построенных на партийном участии в публичной политике.

Электоральная конкуренция является разновидностью политической конкуренции. Она характеризуется общими признаками, как то: наличие политического взаимодействия, столкновение политических интересов, конфликтность, нацеленность на власть (ресурсы власти), политическая состязательность [16]. Последний аспект наиболее показателен при исследовании партийных систем [7].

Существование в рамках одной системы нескольких партий неизбежно приводит к политической конкуренции по различным вопросам, в том числе по работе с электоратом. Если избирательный процесс служит основным способом легитимации власти, равно как и партийное участие в нем, то соперничество между организациями, которые получили возможность контактировать с избирателями, должно строиться на принципах электоральной конкуренции. Однако состав таких принципов у ученых различается в зависимости от исследуемых партийных систем [6].

Например, многие выделяют обязательность соблюдения политического плюрализма как ключевого принципа электоральной конкуренции [4]. Ряд исследователей отмечают, что партиям необходимы условия, при которых наблюдается разумное соотношение законных способов борьбы за власть и за избирателя [9]. Некоторые авторы акцентируют внимание на принципе партийного равенства как главного критерия, определяющего тип электоральной конкуренции в избирательной системе [1]. За ним неизбежно требование о надлежащем гражданском контроле над избирательным процессом, что сопряжено с необходимостью формирования и поддержки прочной институциональной основы [13; 22, с. 117].

Однако в любой из существующих избирательных систем можно выявить дефекты в реализации указанных принципов. Так, в двухпартийных системах существует множество политических партий (в США – порядка 38 федеральных партийных организаций, в Великобритании – 20, в Испании – 23 парламентских партии по итогам выборов 2015 г.). Тем не менее двухпартийные системы демонстрируют признаки ограниченной электоральной конкуренции в части реализации обозначенных принципов, когда значение имеют лишь отдельные партийные силы, десятилетиями борющиеся за власть. Отсюда следует, что ограничение политической конкуренции строится не на определенных принципах, раз и навсегда заданных для всех государств. В каждой партийной системе имеются специфические основания, способствующие развитию ограниченной электоральной конкуренции.

Для целостного понимания этого явления необходимо обратиться к теоретическим истокам, на базе которых строится классификация современных электоральных систем. Если руководствоваться экономическими подходами к пониманию и типологии конкуренции, то исследователи рассматривают политическую конкуренцию как функциональную [18]. В свою очередь, электоральная конкуренция является видовой, поскольку различные предложения, адресованные избирателям, служат одной цели. Таковой выступает достижение власти и реализация с ее помощью социального представительства, т. е. консолидированных интересов.

Однако электоральная конкуренция может возникать далеко не только между политическими партиями. Это зависит от особенностей национальной избирательной системы, от влияния партийных структур на власть и на электорат. Тем самым в качестве участников, между которыми возникает электоральная конкуренция, могут выступать как отдельные лица, так и группы (малые и большие), в том числе избирательные блоки и союзы.

В силу такого широкого понимания термина «электоральная конкуренция» соперничество между партиями на выборах традиционно рассматривают в плоскости предметной (или межпартийной) конкуренции [11]. Как в экономическом, так и в политическом плане подобная разновидность конкуренции позволяет установить, кто является субъектом электорального процесса, каковы его предпочтения и ресурсы, способствующие получению голосов избирателей.

Однако на базе такого подхода актуализируется другая классификация электоральной конкуренции в зависимости от ее структуры. В силу этого на политическом рынке могут возникать: чистая (совершенная) электоральная конкуренция, монополистическая и олигополистическая формы конкуренции [3, с. 51].

Кроме того, ученые проводят параллельную градацию электоральной конкуренции между политическими партиями, разделяя ее на совершенную, ограниченную и монополистическую [15]. Критерии для отнесения той или иной избирательной системы к указанным видам выражаются в целом комплексе условий [7]. Прежде всего это количество политических партий, способных провести собственную избирательную кампанию, их независимость (как друг от друга, так и от власти), наличие своего электората, прозрачные и действующие правила организации выборов [10]. Также в более узком диапазоне специалисты оценивают способ, с помощью которого полученные на выборах голоса трансформируются в депутатские мандаты [2]. Не меньшее значение приобрели так называемые пороги представительства и структура бюллетеня [12].

Также оценка партийных и избирательных систем в плоскости ограниченной электоральной конкуренции проводится по таким признакам, как возможность использования различных политических технологий, доступность средств массовой информации для определенных партий, свобода политической агитации, зависимость партийных организаций от бюрократических процедур, позволяющих приобрести право на участие в выборах. Все перечисленные условия в своей совокупности показывают особенности избирательного процесса, через который партии могут выполнить большинство своих функций. Если такие возможности ограничены или распределены неравномерно между политическими игроками, то используется термин «ограниченная электоральная конкуренция» [17, с. 44].

Проецируя рассматриваемое понятие на российскую политическую систему, исследователи констатируют наличие как общих, так и специальных признаков ограниченной электоральной конкуренции. Так, первую группу составляют явления и процессы, характерные для любой системы с так называемой контролируемой демократией. К их числу традиционно относят [5]:

- значительное влияние (вмешательство) органов исполнительной власти в электоральные процессы;
- зависимость институтов, отвечающих за организацию и проведение выборов, от бюрократических структур;
- чрезмерную зависимость политических партий от регистрационных процедур, в том числе для получения права на участие в определенных выборах;
- неопределенный объем административного контроля над партийной деятельностью, в том числе в области имущества и финансов, необходимых для реализации электоральных функций;
- ограниченную возможность партий оспаривать решения власти, в том числе по вопросам собственной деятельности.

Специальные признаки ограниченной электоральной конкуренции демонстрируют особенности, свойственные определенной избирательной системе, сложившейся в стране. Тем самым они формируют уникальный облик электоральных процессов, происходящих в каждом отдельно взятом государстве. В этом плане Российская Федерация представляет собой богатый эмпирический пласт, характеризующий электоральную конкуренцию по ограниченному типу.

Примечательно, что определенные признаки такой системы возникали и исчезали в разные временные периоды. Это выражается в частом и порой кардинальном изменении институциональных условий участия партий в выборах.

В частности, при отсутствии консолидированного закона, регламентирующего партийную деятельность, в Российской Федерации постсоветского периода значение в электоральной конкуренции приобрели избирательные блоки и союзы, а не политические партии. Право на участие в выборах принадлежало широкому спектру общественных объединений, среди которых партии хоть и имели значительное влияние на избирателей, но не обладали монополиями. Тем не менее указанная особенность привела в конце 1990-х гг. к фактической двухпартийной системе, в которой две организации – «Единство» и «Отечество – вся Россия» – пытались принять на себя лидирующие функции. Однако такое положение вовсе не означало, что отсутствовало влияние на избирателей других партийных сил. Наиболее наглядно это можно было наблюдать в региональных парламентах.

Напротив, при появлении специального закона, направленного на упорядочение партийной системы в России, круг участников избирательных отношений стал резко сокращаться. Во многом такое сокращение было вызвано искусственными ограничениями, среди которых и запрет на существование региональных партий, и высокие требования к численности партийных членов, и обязанность иметь большое количество региональных партийных отделений. Целые категории субъектов, принимавших ранее участие в избирательных процессах, вовсе исчезли с политической арены либо были вынуждены «раствориться» в корпоративных партийных структурах.

Приведенные примеры показывают, что вне зависимости от институциональных рамок электоральная конкуренция в Российской Федерации

может приобретать черты ограниченного типа по совершенно другим причинам. Рассмотрим их более подробно.

Первичное ограничение возможностей по участию в выборах происходит при обращении к сущности категории «политическая партия». В российской институциональной среде данное понятие всегда имело неоднозначный характер. Так, несмотря на признаки общественного объединения, партии понимались и в качестве специальных субъектов избирательного процесса, и как равноправные структуры на фоне других избирательных блоков и союзов. Поэтому введение обязательной государственной регистрации для организаций, претендующих на статус политической партии, служит ключевым ограничением предполагаемой электоральной конкуренции.

Данный тезис подтверждается рядом скандальных дел, связанных с отказом в регистрации партий, выражающих резко оппозиционную риторику. Например, отказ в регистрации Партии народной свободы в 2011 г. был основан на целом комплексе доводов, большинство из которых сводились к необходимости «продублировать» в партийном уставе положения Федерального закона № 95-ФЗ. В частности, партия была обязана установить ротацию руководителей собственных коллегиальных руководящих органов [20]. Кроме того, так называемый исполнительный директор Партии народной свободы определялся федеральным политическим советом, а не партийным съездом. Тем самым внутрипартийные вопросы, в которые обычно не должно вмешиваться государство, были и остаются поводом к непризнанию отдельных общественных объединений в качестве политической партии [19].

Другой пример рассматриваемого вмешательства – отказ в регистрации Пиратской партии России. Основанием для этого послужила неопределенность в избрании и полномочиях председателей региональных контрольно-ревизионных комиссий [21]. Данные вопросы, по мнению Министерства юстиции РФ, также должны быть отражены во внутрипартийных документах, в том числе в уставе политической партии.

Впрочем, наличие регистрации вовсе не означает, что политическая партия сможет составить электоральную конкуренцию. В силу изменений, произошедших в партийной системе Российской Федерации за 2012–2014 гг., количество зарегистрированных партий значительно увеличилось (до 77 в 2014 г., до 61–63 – в 2019 г.). Одновременно с этим ужесточились условия допуска партийных организаций до выборов – как федеральных, так и региональных. Среди существенных ограничений следует выделить:

– необходимость прохождения так называемого муниципального фильтра, выражающегося в обязанности большинства партий, претендующих на регистрацию избирательными комиссиями субъектов Федерации, собирать подписи муниципальных депутатов и избранных глав муниципальных образований (от 5 до 10 % с распределением голосов по территориям и обязательным нотариальным заверением);

– сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения партии на выборы, при этом наблюдается чрезмерная зарегулированность данной процедуры со стороны органов, отвечающих за организацию избирательного процесса (определен цвет пасты для авторучек, при помощи которых заполня-

ются подписные листы, введены странные запреты на использование сокращений мест проживания избирателей и т. п.);

– сложные и противоречивые правила агитации с сокращенными сроками, приходящимися преимущественно на период, когда избиратели отсутствуют в месте постоянного жительства (летние месяцы, начало осени);

– ограничительные требования к открытию и использованию банковских счетов, необходимых для финансирования партийных действий на выборах;

– усеченную возможность оспаривания партиями отказов в регистрации на выборах, при этом осложненную короткими сроками и неустоявшейся доказательственной базой, которую суды могут признать в качестве основания для удовлетворения партийных жалоб;

– введение «федеральной квалификации» для партий, представленных в Государственной Думе Российской Федерации либо в региональных законодательных собраниях. Тем самым «парламентские партии» получили преференцию в виде отсутствия обязанности по сбору подписей избирателей.

Таким образом, в силу действующих институциональных ограничений в 2016 г. из 75 зарегистрированных в Российской Федерации политических партий, обладающих правом на участие в парламентских выборах, изъявили желание лишь 25. Вместе с тем только четыре партийные организации были допущены ЦИК РФ к сбору подписей избирателей, но не справились с этой задачей, получив отказ в регистрации на данных выборах.

Получается, что ограниченная электоральная конкуренция строится не на нарушении принципов, обозначенных в Конституции и в отраслевом законодательстве. В российских условиях она приобретает исключительно административно-бюрократический оттенок, предопределяющий возможность органов, отвечающих за организацию избирательного процесса, создавать и применять правила, препятствующие партиям становиться участниками конкурентной политической среды.

Список литературы

1. *Абакуменко С. Е.* Реализация конституционного принципа равенства политических партий в условиях становления пропорциональной избирательной системы в России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 169 с.
2. *Володина С. В.* Параметры избирательной системы как объект реформирования: технологии влияния // Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 108–117.
3. *Гончаров Л. А.* Современная межпартийная конкуренция в политической практике России и Германии. Воронеж : Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2008. 137 с.
4. *Дудников Е. В.* Политический плюрализм и становление многопартийности в Российской Федерации : дис. ... канд. полит. наук. Воронеж, 2011. 230 с.
5. *Дюгурова А. И.* Теоретический инструментальный анализа партийных систем // Система ценностей современного общества. 2009. № 8. С. 33–38.
6. *Зазнаев О. И.* Канадская национальная идентичность: проблемы формирования // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, № 1. С. 226–233.
7. *Зазнаев О. И.* Организация государственной власти в Республике Татарстан: проблемы и противоречия // Полит. экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6, № 2. С. 7–27.
8. *Исаев Б. А.* Характеристики партийных систем и вычисление некоторых показателей партиом // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2016. Т. 12, № 1. С. 29–51.

9. *Исимбекова З. А.* Технологии электоральной конкуренции политических партий на парламентских выборах в современной России : дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2013. 212 с.

10. *Кинзерская И. Л.* Эволюция партийной конкуренции в России (1990–2009) // Политический анализ. 2009. № 9. С. 51–65.

11. *Куценко А. Г.* Межпартийная политическая конкуренция (российский и международный опыт) : дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 165 с.

12. *Куценко К. Е.* Базовые подходы к анализу факторов формирования партийных систем // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2008. Т. 4. № 3. С. 115–126.

13. *Макаренко Б. И.* Выборы: функции и влияние на политические институты // Политическая наука. 2019. № 1. С. 13–32.

14. *Медведева В. К.* Политическая конкуренция и избирательный процесс // Вопросы политологии. 2012. № 2 (6). С. 44–49.

15. *Никифорова И.* Феномен политической конкуренции в системе научных категорий // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2016. Т. 13. № 3. С. 63–69.

16. *Обухов Д. В.* Политическая конкуренция и политический рынок в пространстве социальной реальности // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 38–40.

17. *Пасхина И. С., Телин К. О.* «Партия ноль»: российские выборы через призму эффективного числа партий // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 43–53.

18. *Пилягина В. А.* Демократические ценности и традиции политической конкуренции в аспекте проблем политического участия // Вест. РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2016. № 1 (3). С. 41–48.

19. Постановление ЕСПЧ от 12.04.2011 «Дело «Республиканская партия России (Republican party of Russia) против Российской Федерации» (жалоба N 12976/07). По делу заявитель жалуется на отказ российских властей внести изменения в ЕГРЮЛ, а также на ликвидацию партии Верховным Судом РФ по причине несоблюдения ею требований о минимальной численности и минимальном количестве региональных представительств. По делу допущено нарушение требований ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюл./ Европейского Суда по правам человека. 2011. № 12.

20. Уведомление Министерства юстиции Российской Федерации об отказе в государственной регистрации политической партии «Партия народной свободы «За Россию без произвола и коррупции» при ее создании от 21 июня 2011 г. № 15-40062 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/HrjsZ> (дата обращения: 23.06.2019).

21. Уведомление Министерства юстиции Российской Федерации об отказе в государственной регистрации политической партии при создании от 29 декабря 2012 г. № 15-107164/12 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pirate-party.ru>. (дата обращения: 23.06.2019).

22. *Халитова А. Х.* Выборы как институт политической демократии в трансформирующемся российском обществе (федеральный и региональный аспекты) : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004. 405 с.

Reasons for Limited Electoral Competition of Russian Political Parties

A. V. Kurochkin

Naberezhnye Chelny Institute, Branch of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

Abstract. In the contemporary party system of the Russian Federation, a body of political technologies has been developed used to achieve various tasks. Most of these technologies are used in an electoral process giving parties an opportunity to gain power and declare their political demands. The paper examines some features of the process of institutionalization of politi-

cal technologies used by parties in federal and regional elections. The author has analyzed objective and subjective factors determining the institutional nature of these political technologies. Special attention has been paid to the approved forms of party influence on the electorate and their correlation with actual instruments of political influence on voters. The paper has revealed negative trends in the development of political technologies in the party and electoral systems of the Russian Federation, which makes it unique. The author has noted that legal basis in the application of certain political technologies during elections negatively affects subjective party rights, as well as the opportunities of the members of political parties themselves. This conclusion is based on the achievements of social and political sciences in terms of assessing such manipulations with the consciousness of voters.

Keywords: political party, political institutionalization, political institution, party system, political technologies, electoral technologies, elections, Russian political parties.

For citation: Kurochkin A.V. Reasons for Limited Electoral Competition of Russian Political Parties. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 29, pp. 19-27. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.29.19> (in Russian)

References

1. Abakumenko S.E. *Realizaciya konstitucionnogo principa ravenstva politicheskikh partij v usloviyah stanovleniya proporcional'noj izbiratelnoj sistemy v Rossii* [Realization of the constitutional principle of equality of political parties in the conditions of formation of a proportional electoral system in Russia]. Saratov, 2010, 169 p. (in Russian)
2. Volodina S.V. Parametry izbiratelnoj sistemy kak ob"ekt reformirovaniya: tekhnologii vliyaniya [The parameters of the electoral system as an object of reform: technology impact]. *Polis. Political studies*, 2014, no. 5, pp. 108-117. (in Russian)
3. Goncharov L.A. *Sovremennaya mezhpartinaya konkurenciya v politicheskoy praktike Rossii i Germanii* [Modern interparty competition in the political practice of Russia and Germany]. Voronezh, Publishing them. E. A. Bolkhovitinova, 2008. 137 p. (in Russian)
4. Dudnikov E.V. *Politicheskij plyuralizm i stanovlenie mnogopartijnosti v Rossijskoj Federacii* [Political pluralism and the formation of a multiparty system in the Russian Federation]. Voronezh, 2011, 230 p. (in Russian)
5. Dyugurova A.I. Teoreticheskij instrumentarij analiza partijnyh system [Theoretical tools for analyzing party systems]. *The value system of modern society*, 2009, no. 8, pp. 33-38. (in Russian)
6. Zaznaev O.I. Kanadskaya natsional'naya identichnost': problem formirovaniya [Canadian national identity: problems of forming]. *Scholarly notes of Kazan University. Series: Humanities*, 2012, Vol. 154, no 1, pp. 226-233. (in Russian)
7. Zaznaev O.I. Organizatsiya gosudarstvennoi vlasti v Respublike Tatarstan: problem i protivorechiya [Organization of state power in the Republic of Tatarstan: problems and contradictions] // *Political expertise: POLITEX*, 2010, vol. 6, no. 2, pp. 7-27. (in Russian)
8. Isaev B.A. Harakteristiki partijnyh sistem i vychislenie nekotoryh pokazatelej partiom [Characteristics of party systems and the calculation of some indicators of the «partyom»]. *Political expertise: POLITEX*, 2016, vol. 12, no. 1, pp. 29-51. (in Russian)
9. Isimbekova Z.A. *Tekhnologii elektoral'noj konkurencii politicheskikh partij na parlamentskih vyborah v sovremennoj Rossii* [Technologies for electoral competition of political parties in parliamentary elections in modern Russia]. Saratov, 2013, 212 p. (in Russian)
10. Kinzerskaya I.L. Evolyuciya partijnoj konkurencii v Rossii (1990-2009) [The evolution of party competition in Russia (1990-2009)]. *Political analysis*, 2009, no. 9, pp. 51-65. (in Russian)
11. Kucenko A.G. *Mezhpartinaya politicheskaya konkurenciya (rossijskij i mezhdunarodnyj opyt)* [Inter-party political competition (Russian and international experience)]. Moscow, 2004, 165 p. (in Russian)

12. Kucenko K.E. Bazovye podhody k analizu faktorov formirovaniya partijnyh system [Basic approaches to the analysis of factors of formation of party systems]. *Political expertise: POLITEX*, 2008, vol. 4, no. 3, pp. 115–126. (in Russian)
13. Makarenko B.I. Vybory: funkcii i vliyanie na politicheskie instituty [Elections: Functions and Influence on Political Institutions]. *Political Science*, 2019, no. 1, pp. 13-32. (in Russian)
14. Medvedeva V.K. Politicheskaya konkurenciya i izbiratel'nyj process [Political competition and the electoral process]. *Questions of political science*, 2012, no. 2 (6), pp. 44-49. (in Russian)
15. Nikiforova I. Fenomen politicheskoy konkurencii v sisteme nauchnyh kategorij [The phenomenon of political competition in the system of scientific categories]. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*, 2016, vol. 13, no. 3, pp. 63-69. (in Russian)
16. Obuhov D.V. Politicheskaya konkurenciya i politicheskij rynek v prostranstve social'noj real'nosti [Political competition and political market in the space of social reality]. *Theory and practice of social development*, 2011, no. 4, pp. 38-40. (in Russian)
17. Pashkina I.S., Telin K.O. «Partiya nol»: rossijskie vybory cherez prizmu effektivnogo chisla partij [“Party Zero”: Russian elections through the prism of the effective number of parties]. *Polis. Political studies*, 2017, no. 5, pp. 43-53. (in Russian)
18. Pilyagina V.A. Demokraticheskie cennosti i tradicii politicheskoy konkurencii v aspekte problem politicheskogo uchastiya [Democratic values and traditions of political competition in the aspect of problems of political participation]. *Vestnik of the RSUH. Series: Political Science. Story. International relationships. Foreign Regional Studies. Orientalism*, 2016, no. 1 (3), pp. 41-48. (in Russian)
19. Resolution of the ECHR of 04/12/2011 “Case” of the Republican Party of Russia (Republican party of Russia) against the Russian Federation (complaint no. 12976/07). *Bulletin of the European Court of Human Rights*, 2011, no. 12. (in Russian)
20. Notification of the Ministry of Justice of the Russian Federation about the refusal of the state registration of the political party "Party of People's Freedom" For Russia without arbitrariness and corruption "at its creation on June 21, 2011, no. 15-40062. Available at: http://www.svobodanaroda.org/about/docs/refusal_to_register.php. (date of access: 23.06.2019). (in Russian)
21. Notification of the Ministry of Justice of the Russian Federation about the refusal of state registration of a political party upon creation of December 29, 2012, no. 15-107164/12. Available at: <http://www.pirate-party.ru> (date of access: 23.06.2019). (in Russian)
22. Halitova A.H. *Vybory kak institut politicheskoy demokratii v transformiruyushchemsya rossijskom obshchestve (federal'nyj i regional'nyj aspekty)* [Elections as an institution of political democracy in a transforming Russian society (federal and regional aspects)]. Moscow, 2004, 405 p. (in Russian)

Курочкин Анатолий Васильевич

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий, кафедра конституционного,
административного и международного
права
Набережночелнинский институт
(филиал), Казанский (Приволжский)
федеральный университет
Российская Федерация, 423812, г. Набе-
режные Челны, пр. Сююмбике, 10А (11/29)
тел.: 8(8552)588274
e-mail: kurochkin.tolik@bk.ru

Kurochkin Anatoly Vasilievich

Candidate of Sciences (Law), Head,
Department of Constitutional,
Administrative and International Law
Naberezhnye Chelny Institute (Branch)
of Kazan Federal University
10A, Syuyumbike av., Naberezhnye Chelny,
423812, Russian Federation
tel.: 8(8552)588274
e-mail: kurochkin.tolik@bk.ru

Дата поступления: 24.06.2019

Received: June, 24, 2019